

Лауреаты
Международного
конкурса
имени Сергея
Михалкова

Ирина Андрианова

Сто фактов обо мне

Ирина Анатольевна Андрианова
Сто фактов обо мне
Серия «Лауреаты Международного
конкурса им. С. Михалкова»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=7592300

*Сто фактов обо мне : повесть и рассказы / Ирина Андрианова ; [ил. В. Поповой].: Детская литература; Москва; 2014
ISBN 978-5-08-005330-6*

Аннотация

Герою повести, давшей название книги, шестнадцать лет, он учится в лицее, у него полно друзей и в школе, и в Сети. Он часами сидит в Интернете, собирая прикольную информацию из разных сфер жизни, читает по 100 фактов о своих одноклассниках и сам включается в эту игру. Одним словом, занят под завязку – скучать абсолютно некогда. Тем не менее ощущение пустоты, одиночества, «дырки в душе» не покидает его. Он пытается разобраться в причинах и исправить положение.

В книгу также вошли три рассказа, написанные автором в разные годы.

Для старшего школьного возраста.

Содержание

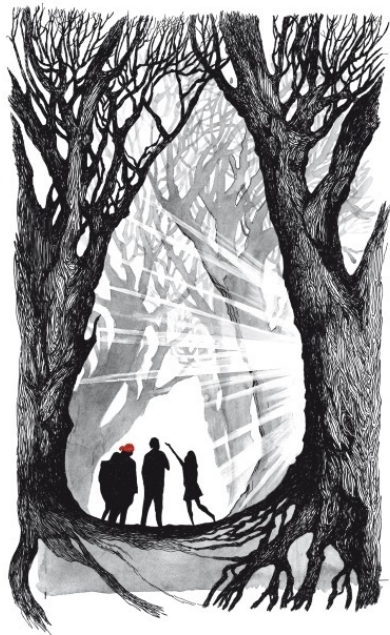
О конкурсе	7
Сто фактов обо мне	9
Конец ознакомительного фрагмента.	88

Ирина Андрианова

Сто фактов обо мне

Лауреаты Международного конкурса имени Сергея Михалкова

Российский Фонд Культуры
Совет по детской книге России

Выпуск осуществлен при финансовой поддержке Департамента средств массовой информации и рекламы города Москвы

Куратор проекта *А. АРХИПОВА*

Оформление серии *А. РЫБАКОВА* Иллюстрации *В. ПОПОВОЙ*

О конкурсе

Первый Конкурс Сергея Михалкова на лучшее художественное произведение для подростков был объявлен в ноябре 2007 года по инициативе Российского Фонда Культуры и Совета по детской книге России. Тогда Конкурс задумывался как разовый проект, как подарок, приуроченный к 95-летию Сергея Михалкова и 40-летию возглавляемой им Российской национальной секции в Международном совете по детской книге. В качестве девиза была выбрана фраза классика: «Просто поговорим о жизни. Я расскажу тебе, что это такое». Сам Михалков стал почетным председателем жюри Конкурса, а возглавила работу жюри известная детская писательница Ирина Токмакова.

В августе 2009 года С. В. Михалков ушел из жизни. В память о нем было решено проводить конкурсы регулярно, каждые два года, что происходит до настоящего времени. Второй Конкурс был объявлен в октябре 2009 года. Тогда же был выбран и постоянный девиз. Им стало выражение Сергея Михалкова: «Сегодня – дети, завтра – народ». В 2011 году прошел третий Конкурс, на котором рассматривалось более 600 рукописей: повестей, рассказов, поэзии. В 2013 году в четвертом Конкурсе участвовало более 300 авторов.

Отправить свое произведение на Конкурс может любой совершеннолетний автор, пишущий для подростков на рус-

ском языке. Судят присланные рукописи два состава жюри: взрослое и детское, состоящее из 12 подростков в возрасте от 12 до 16 лет. Три лауреата Конкурса получают денежную премию.

В 2014 году издательство «Детская литература» начало выпуск серии книг «Лауреаты Международного конкурса имени Сергея Михалкова». В ней публикуются произведения, вошедшие в шорт-лист конкурсов. Эти книги помогут читателям-подросткам открыть для себя новых современных талантливых авторов.

Сто фактов обо мне

*Автор благодарит за помощь в создании этой повести свою дочь Василису и ее друзей: Анну, Анастасию, Елизавету, двух Александров. На тот момент они учились в 10-м, а потом в 11-м классе.
Ноябрь 2013 г.*

Однажды я наткнулся в Инете на одну утопичную идейку. Шастал по страницам своих интернет-друзей, и вот тебе нá! Одна умная из нашего десятого «А» класса написала: «Кто

не боится, присылайте 100 фактов о себе. Ближе узнаем друг друга!» Моя реакция – ухихихахахуху! Писать о себе? С откровенностью осла? Ни за что!

Но потом я стал чаще заходить к той девчонке на страницу, она периодически выкладывала по сто чужих фактов. А что? Феерично! Мне повезло: я тайно, под покровом Инета, узнавал о тех, кто учился рядом. И не просто узнавал, а менял свое мнение о людях. Кто-то мне нравился больше, кто-то меньше. Знания – полезная штука.

Например, в нашем лицее в седьмом классе учится пацан,

он офигенно знает биологию, участвует во всех олимпиадах и побеждает. А в восьмом одна девчонка классно играет на гитаре. Еще она пишет песни, записывает на видео и выкладывает в соцсетях. То есть двигает прямо к народной славе.

В одиннадцатом классе – парень Данила, он бас-гитарист из самой настоящей рок-группы. Правда, там папаша не подкачал – работает на первом канале телевидения, отвечает за музыку в рейтинговых программах. Короче, помогает Даниле чем может.

Еще у нас в лицее есть театральная студия. Туда ходят тридцать восемь девчонок и один мальчик из девятого класса. Девчонки балдеют от ВК – Владимира Кирилловича, руководителя студии. Он весь из себя творческий, с бородой, длинными волосами, тоскливыми глазами – в них вселенская грусть, на репетициях пьет из бутылочки травяные настои от болезни горла. Так он говорит девчонкам. Но я не о ВК и не о наших театральных примах. Мальчик тот, из девятого класса, который одиноко среди девчонок ходит и репетирует лицейские спектакли, летом снимался в кино. Эпизодическая роль, но уже есть о чем рассказать тем, кому интересно.

Дашка, Валька и Галя из моего десятого класса летом работали промоутерами в «Эльдорадо». Факт, конечно, не убойный, работенка не для слабонервных: стой на месте с 10.00 до 17.00, куда поставили, и рекламируй молоко, чайные ложечки, влажные салфетки – да все, что угодно! Но за-

то в конце месяца Дашке, Вальке и Гале деньжат подсыпали. Как взрослым. Это зачет.

Еще в лицее есть один яркий персонаж – Лёва Сесёлкин. Учится в параллельном с нашим десятом классе. Сесёлкин – лицейский альфа-самец. Потому что носит майку с надписью: «I'm alpha male». Я думаю, этого Сесёлкина лицеисты будут помнить до седин: он один среди нас такой смелый в этой безумной майке.

Или взять Мишу Дементьева. Издалека напоминает движущийся тюфяк – толстый, высокий и без мышц. Зато он – гений, аутичный пацан. Ни с кем не дружит, не сближается, мыслит двоичным кодом. Это язык компьютера. Чтобы доходчиво объяснить, цитирую Википедию: «Двоичный код – это способ представления данных в одном разряде в виде комбинации двух знаков, обычно обозначаемых цифрами 0 и 1».

Еще есть девчонки – фанатки Instagram. Это такая дурацкая социальная сеть, очень модная. В этой сети люди не переписываются, а помещают бесконечно свои фотки: вот новый лак на моих ногтях; вот я с букетом от своего МЧ; любуйтесь, я – в магазине верхней одежды с пятью вешалками, на которых юбки; теперь сижу в кафе с ванильным мороженым; вот крупно тюбик помады – я им пользуюсь последние три дня... Короче, у инстаграмовок цель – цитировать свою жизнь по букве, запятой... А что? Имеют право, хотя я такую фигню не понимаю.

В общем, много интересного я узнал о тех, кто со мной учится под одной лицейской крышей. А потом я решил написать сто фактов о себе. Не для того, чтобы отсылать однокласснице (я ее мысленно прозвал – собирательница открытий) с целью засветиться в соцсетях. Я бы хотел показать свои факты одному человеку. Я даже решил пойти дальше. Ребята писали коротко, по фразе, а предложения мои будут с комментариями. Вроде как плотно жизни, и я на его фоне. И чтобы тот человек прочитал. От первого до последнего слова.

Поехали.

1. Я УМЕЮ ДЕЛАТЬ «КОЗУ» ПАЛЬЦАМИ ПРАВОЙ НОГИ

Не помню, когда этому научился, но лет в восемь понял – умею! Лежал утром в постели, поднял правую ногу и сделал «козу». Сначала испугался, а потом стало смешно.

2. Я УМЕЮ ПЕЧАТАТЬ ВСЛЕПУЮ, НО НЕ ОЧЕНЬ БЫСТРО

Еще бы не уметь печатать! Уже несколько лет я и комп – одно целое. Социальные сети, то да сё. У нас все ребята в классе умеют печатать. Бабушка говорит, что в советское время мы могли бы стать машинистками, ведь раньше печатали на печатных машинках. Такая машинка есть у бабушки и дедушки дома. Зачем они ее хранят, не понимаю. Она стоит в их спальне, накрытая вышитой салфеткой. Салфетка – творчество моей бабушки, выцветшие ромашки, обвитые розовыми, тоже выцветшими лентами. Я, когда смотрю на эту полуистлевшую тряпку, думаю: «Пора ее выкинуть». Но бабушка ни за что так не сделает: у нее с этой салфеткой связана какая-то личная ностальгия.

3. ЕЩЕ Я УМЕЮ ВЫШИВАТЬ ГЛАДЬЮ, КРЕСТИКОМ, ПЛЕСТИ МАКРАМЕ, ВЫЖИГАТЬ ПО ДЕРЕВЯШКЕ

Мои детские годы – это сплошные гости у бабушки и дедушки. Длинными зимними вечерами (мне нравится это выражение) бабушка учила меня вышивать и заниматься макраме – как будто плетешь фигурную паучью сеть. Мы сидели с бабушкой бок о бок, я чувствовал, что у нее – теплый бок и пальцы приятные, легкие: она иногда мне что-то показывала, дотрагивалась до моей руки. А дед смотрел на нас, смотрел длинными зимними вечерами, сморкался в платок, помалкивал, вздыхал. Потом как-то достал из кладовки старую коробку с инструментами и сказал: «Я в пионерлагере ходил в кружок выжигания. Давай научу». И бабушке выложил: «Ольга, что ты из парня бабу делаешь?» Бабушка обиделась, захлопнула коробку с нитками и иголками, ушла на кухню жарить блинчики.

Пока дед доставал из коробки инструменты: пассатижи, наковальню, еще что-то, он рассказал мне, что выжигание по дереву называется пирографией, в переводе с древнегреческого – «рисование огнем». Раньше это занятие было очень популярным, все, кому не лень, садились и выжигали.

Затем дед достал торцовый электропаяльник, дал коммент, что выжигать будем головкой с винтовой резьбой для штифтов. Долго возился, вставляя эту головку в нужное место. Потом мы рисовали на фанерке эскиз, ругались, хорошо

ли вышло..

Выжигать мне не очень понравилось: сидишь на одном месте, воняет паленым, а на выходе какой-то дрожащий, неуверенный абрис на фанерке.

4. В СТАРОЙ ШКОЛЕ Я ИГРАЛ В ФУТБОЛ НА ПЕРЕМЕНКАХ

Мне шестнадцать лет. Я учился сначала в старой школе, пятисотой, а сейчас – в лицее.

В том, что я играл на переменках в футбол, ничего необычного нет. Многие парни – фанаты футбола, и все при случае играют. Но мы в старой школе играли в футбол моим телефоном, который предварительно обматывали скотчем. Телефон выжил семь игр.

5. МОЕ ПЕРВОЕ ДОМАШНЕЕ ЖИВОТНОЕ – ХОМЯК.

КАК ЕГО ЗВАЛИ, ЗАБЫЛ

Да, был такой, рыже-белый. Все время что-то жрал и набивал всякой дрянью защечные мешки. Меня угнетало, что я должен был каждый день чистить его аквариум (хомяк жил в пустом круглом аквариуме). Он ходил по кругу, упираясь передними лапками в стекло, показывал зубы и смешно елозил носом. Когда он помер, я обрадовался: больше не надо выгребать кусочки газетки с мелкими хомячьими какашками.

6. В ДЕТСТВЕ Я ПИСАЛ СТИХИ И РАССКАЗЫ. ВЕРНЕЕ, ВЫСТУКИВАЛ ИХ НА ПЕЧАТНОЙ МАШИНКЕ

О печатной машинке бабушки и дедушки я уже вспоминал. Кроме выжигания по фанерке, вышивания и макраме, дедушка и бабушка ничего особого со мной не делали. Ну, гуляли по парку, кормили, и всё. Когда они садились смотреть по телевизору всё подряд, я закрывался в их спальне и начинал одним пальцем стучать по клавишам машинки. Так рождались мои первые стихи и рассказы. Бабушка потом на-

ходила мои листки, читала, критиковала за ошибки и ругала, что я порчу глаза. Я любил сочинять, не зажигая свет.

7. Я ОЧЕНЬ БОЮСЬ ЩЕКОТКИ

Если меня в старой школе, в начальных классах, кто-то начинал щекотать, я от этого человека убегал. Меня охватывала паника, как будто за мной несли неотвратимый смерч. В новой школе, то есть в лицее, никто меня не щекочет. И это хорошо.

8. В СТАРОЙ ШКОЛЕ У МЕНЯ БЫЛ ПРИЯТЕЛЬ ПО КЛИЧКЕ СУСЛИК

Неприятная кликуха. Если разобраться, суслик – нечто невероятно гнусное, дрожащее, вечно показывающее длинные невымытые зубы. А тот приятель с виду был норм – высокий, с приличной бицухой, ходил в секцию по вольной борь-

бе. Спрашивается, откуда позорная кличка? Приятеля так называла... мама.

9. НЕ ЛЮБЛЮ ЗИМУ И ХОЛОД

Зима – самое поганое время. Темнеет рано, на улицах скользко. А если не скользко, снегопад всю ночь или полдня. После него сугробы наползают прямо на пешеходные тропинки. Дедушка зимой меня все время агитирует, чтобы я взял коньки и пошел кататься на каток. Дед: «Валер, зима здоровья прибавляет! Движение – это жизнь!» Нет, бррр! Лучше сидеть дома, за компом. А дед мыслит какими-то лозунгами со старых плакатов.

10. ЛЕГКО ЗНАКОМЛЮСЬ С РАНДОМНЫМИ ЛЮДЬМИ

В русском языке нет слова «рандомный». Это калька с английского random – «случайный».

Случайные встречи ни к чему не обязывают. Познакомились, потрепались, разошлись. Любое общение мне дается без напряжения. Я стараюсь не заморачиваться, не лезть людям в душу. Один парень в шестом классе, в прошлой школе, рассказал мне о своей семье – и что отец пьет, и мать не такая, какая должна быть, они его пилят, достают, ругают за двойки, и что он мечтал стать моряком, чтобы уплыть от них навсегда в моря и океаны. Парень ждал, что я тоже ему вывалю про себя, а мне стало противно. У меня нормальная житуха, жаловаться никому не хочу.

11. В СТАРОЙ ШКОЛЕ МЫ С РЕБЯТАМИ ИГРАЛИ В ЧЕРЕПАШЕК, НАДЕВ НА СПИНЫ ЯЩИКИ ОТ КОМОДА

Этот комод стоял в кабинете ИЗО. Старый такой, как с помойки, весь в трещинах, облезлый. Чего нас вчетвером занесло в ИЗО, сейчас забыл. Но мы быстренько вытряхнули из ящичков рисунки, папки, ластики, карандашики, нацепили ящики на спины и понеслись в коридор. Там разбились на

две команды – по двое – и начали гоняться друг за другом, прижимать к стенам, биться боками. Стук стоял офигенный! Примчались завхоз, завуч, начали орать: «Что такое?! Прекратите безобразие!» Мы невинно отвечали: играем в черепашек, нам нужна разрядка после школьных занятий.

Отец после этой истории провел со мной беседу, сказал, что я разболтался, что школа у нас – для дебилов, сами не учимся, другим не даем. И что я забыл про свое здоровье: оно не блещет, бегать мне, как подорванному, нельзя.

Потом пошли разборки в кабинете директора, на классном часе, чуть что, сразу вспоминали про игру в черепашек. Мне надоело. И я решил перевестись в лицей. Сказал об этом отцу, он согласился.

12. Я ОБОЖАЮ НОРВЕГИЮ

В детстве я часто лежал в больнице, однажды целых три недели, кажется. Умирал там от скуки – полежу, посижу в палате, с парнями потреплюсь, поем, опять полежу, посижу... И так каждый день. Очень часто я выходил в коридор, там на столе валялись рваные книжки, журналы. Видно, все, кому не лень, тащили сюда свою макулатуру. И вот среди «Ко-

лобков» и «Алис в Стране чудес» я откопал большой глянце-
вый журнал. В нем все-все было о Норвегии. Очень класс-
ные фотки. Я целый вечер просидел в коридоре, разгляды-
вая их. Я понял про Норвегию: там среди фьордов и лесов
живут мирные добрые люди. Когда-нибудь я туда поеду. Ес-
ли не разочаруюсь – останусь.

13. ЛЮБЛЮ СЫР

Бабушка и дед знают, что когда я заскакиваю к ним в го-
сти, в холодильнике обязательно должен быть сыр. Я его ем с
макаронами, чаем, потертым на яичницу, можно в салат бро-
сить, с картошкой запечь. Короче, сыр – мой главный про-
дукт.

Я попробовал уже десятки сыров, но вот Пармезан – нет.
Это твердый сыр из Италии, дорогой. Бабушка не решается
на него раскошелиться.

Тут по телику показали репортаж о сыре Пармезан. Он,
оказывается, твердая валюта одного из итальянских банков.
Чтобы сделать одну голову Пармезана, надо извести пятьсот
литров молока. Сыроделы сдают сырные головы в хранили-
ще банка, а им за это выделяют суммы на развитие произ-

водства, под три процента в год. Если через год-другой они не выкупают Пармезан у банка, банк просто продает его, и всё.

Я очень удивился, что хранилище время от времени грабят ловкие ребята. Их приманивают десятки тысяч голов Пармезана! В последний раз грабители прорыли подземный ход и утащили ночью пятьсот семьдесят голов сыра. Я прямо представил во всех подробностях эту картину: узкий сырой подземный туннель, по нему на карачках ползут воры, говорят шепотом, потом проникают в помещение, где крепкие стеллажи с сырными желтыми головами. Там ребята действуют отлаженно: один идет вдоль стеллажа, снимает очередной сыр и кидает второму подельнику, тот – третьему, по цепочке. А сыр я представляю бессловесным, бесчувственным существом, ему все равно, кто его кидает, кто его тащит-несет, кто его потом ножом стругает и жует... Короче, продать сворованные сырные головы не успели: полиция оказалась на высоте, грабителей схватили.

Я после этой инфы лежал и думал – окажись я в Италии, пошел бы грабить сырный банк? Не, сначала надо Пармезан попробовать.

14. БАБУШКА ГОВОРИЛА МНЕ, ЧТО ЕЕ БАБУШКА БЫЛА НАПОЛОВИНУ ПОЛЬКОЙ, НАПОЛОВИНУ ВЕН- ГЕРКОЙ

Как-то бабушка разговорила о своих корнях – она ими гордится. Я тут прикинул, получается, что мы говорили о моей прапрабабушке. Для меня эта полуполька-полувенгерка – сказочный персонаж.

Она жила в Венгрии в небольшом замке со слугами, парком и конными прогулками. Потом влюбилась в лихого бродягу, русского человека, он ей что-то круто наплел про чувства. При этом лазил через забор прапрабабушкиного сада и воровал яблоки. У этого бродяги были синие глаза, и прапрабабушка все забыла ради этих глаз. Они с бродягой сбежали из замка, бросили слуг, коней, яблоки, приехали в Россию. А в России – революция, война, дележ имущества и власти. Прапрабабушка во все это окунулась и хлебнула по полной. Ее синеглазого мужа забрали в тюрьму, пытали адски, потом расстреляли, а она скиталась на чужбине с ребенком, моим прадедом. Когда умерла, никто, даже самые близкие, не зна-

ли, что прапрабабушка была рождена с голубой кровью.

Только после перестройки до моей бабушки докатились слухи, что она не из простых лягушек. В общем, бабушка проявила настойчивость, изучила вопрос вдоль и поперек и доказала, что в ее жилах текут драгоценные капли дворянской венгеро-польской крови.

Когда дед и бабушка ссорятся, она ему про это напоминает, вроде как вынимает главный козырь из кармана. Дед замолкает, но я-то вижу: не нравится ему это. Дед – из крестьян, а тут... в пролетарские ряды дворянка затесалась!

Когда бабушка рассказывала мне историю прапрабабушки, глаза у нее горели, и в конце рассказа она даже заплакала. Я тогда подумал: бабушка пересказывает мне какую-то «мыльную оперу», выдав ее за нашу родословную.

15. ОДИН УМНЫЙ ЧЕЛОВЕК СКАЗАЛ, ЧТО У МЕНЯ ФОРМА ЧЕРЕПА – ВЕНГЕРСКАЯ

Я забыл эту историю про прапрабабушку, пока мы с классом не пошли на экскурсию в археологический музей. Там к

нам приставили одержимого экскурсовода – джинсы, рубашка в клетку, на шее – вязаный шарф кирпичного цвета. Экскурсовод болтал не переставая. Я посмотрел на него сбоку – у экскурсовода изо рта все время летели слюни. Потом он предложил нам пощупать наши головы – такой антропологический метод: наложит руки на череп, а потом скажет, какая форма черепа и кто мы на самом деле такие. Девчонки стали хохотать, а я и пара пацанов согласились поучаствовать в этом тестировании. И тут экскурсовод выдал мне про мою венгерскую форму. Все ребята заорали от восторга: вот те на! – у Маркелова венгры в роду!

Я, хоть убей, не знаю, как одержимый экскурсовод попал в самую точку с этой моей венгерской формой черепа.

16. ПЕРВЫЕ ПЯТНАДЦАТЬ ФАКТОВ О СЕБЕ Я ПИСАЛ ТРИ ДНЯ

Потом перечитал и решил, что все это тухло. Такое, как я о себе написал, может каждый. У всех в жизни были хомьяки-кошки, кто-то любит сыр или колбасу. Стихи тоже все сочиняли, только наивные показывают другим свое творче-

ство, а я – нет. У всех есть любимая страна. И сейчас многие говорят, что они с крутыми корнями: у кого-то в роду был Иван Грозный, у кого-то королева Виктория или на худой конец князя и графы.

Короче, я сел и ужаснулся. Неужели я – клон, я – как все? И жизнь проживу обычную? По норме, без отклонений вправо-влево? Нет, я – другой. Ни на кого не похож. Попробую доказать.

17. У МЕНЯ ЕСТЬ ЦЕЛЬ – Я ХОЧУ УПРАВЛЯТЬ ЛЮДЬМИ

Когда знаешь слабости и потребности человека, он становится уязвим. В прошлой школе со мной учился один мальчик. Я случайно услышал, как его мать говорила училке, что он до семи лет заикался. Когда тот мальчик меня злил – не делился шоколадом, не давал ластик, еще что-то там, я начинал говорить с ним, как заика. Выходило классно! Тот мальчик сразу краснел, терялся, умолял: «Завязывай, Маркел, схлопочешь!»

Я понимал, что я – на высоте, а тот мальчик – мой раб. Все потому, что я знал его слабинку, которую он надеялся забыть.

Вот так я хочу со всеми: знать их тайны и управлять.

18. МЕНЯ ВОЛНУЕТ ВОПРОС: КАКОЙ Я НАЦИОНАЛЬНОСТИ?

Каждое утро, когда чищу зубы, умываюсь и причесываюсь, я смотрю на себя в зеркало. Раньше мне было наплевать, какой я национальности, а тут – прямо вштырило. Зеркало не врет: волосы у меня темные, глаза – светло-серые, с зелеными крапинками, высокие скулы. Я стал искать в Инете, на кого похож. На бабушкиных венгров – нет, поляки тоже, если были, то растворились в моем облике без следа. Зато я отыскал изображения кельтов. Вот на них я точно похож! Только более щуплый, невоинственный.

Вопрос про свою национальность я задал отцу за ужином. Отец исподлобья посмотрел на меня и однозначно ответил:

– Ты русский.

– Почему?

– Почему-почему... – пробурчал отец. – В паспорте что написано?

– У меня ничего не написано. Пап, ты с Луны? Давно уже национальность не пишут.

Отец внимательно на меня посмотрел.

– Валер, ты русский.

– Пап, но ты же знаешь, сейчас все русские.

– Прямо все...

– Конечно! Чтобы лишних вопросов ни у кого не возникало.

– Не понял? – Отец методично наколот на вилку три куса жареной картошки, один за другим.

– Смотри. У нас в лицее учится девочка. Ее зовут Шарипова Жанна Золхарисовна.

– И что? – никак не въезжал в тему отец.

– Нам с ребятами стало интересно. Мы такого отчества не слышали. Начали Шарипову расспрашивать, а она: я – русская! Разве это правда?

Отец почему-то рассердился, бросил вилку, встал и громко сказал:

– А тебе, Валер, что до этой Шариповой? Пусть она хоть луораветланка!

– Что-что? – Я от удивления ничего не мог сказать. Разве есть такая национальность?

Отец словно прочитал мои мысли.

– Зачтокал он! – примирительно сказал отец. – Я однажды работал с луораветланом. По-другому – чукча. Юрка Васильев. Сейчас у него бизнес в Италии. Добрый самостоятельный парень.

– Ни фиги себе! – восхитился я. – А что это значит – лу-

ораветлан?

– Юрка говорил, в переводе с ихнего – «простой человек». А вообще Юрка считает себя представителем народа воинов.

Отец успокоился, налил в чашку кипятку из электрического чайника, снова сел за стол. На столе лежало пол-лимона на блюде, отец его решительно отжал в чашку.

– Пап, – доверительно сказал я, – я тут обнаружил, что чем-то на кельтов похож. Может, мы с тобой кельты?

Отец снова бросил на меня сердитый взгляд, а потом рассмеялся:

– Ага! Кельты! Валер, ты как будто в начальной школе, такие глупые вопросы задаешь! Верь отцу и лишних вопросов не задавай!

Я считаю, что все вопросы нелишние. Раз что-то волнует, не надо задвигать в дальний угол.

А я бы не отказался от родства с кельтами. Википедия пишет: «Кельты были одним из самых воинственных народов в Европе. Для устрашения противника перед битвой кельты издавали оглушительные вопли и трубили в боевые трубы – карниксы, раструбы которых были сделаны в виде голов животных». Класс!

19. *Я ЛЮБЛЮ ПЛАВАТЬ В БАССЕЙНЕ*

Он находится через три улицы от моего дома. Мои родные не в курсах, что год назад Подгорбунский (мой бывший одноклассник, я еще о нем расскажу) сварганил мне липовую справку от врача, и я купил абонемент в бассейн. Теперь два раза в неделю я плаваю среди толстых теток и пожилых дядек. Девчонки и пацаны тоже встречаются.

На бортике в бассейне стоит пластмассовое кресло, и в нем попеременно (одна – во вторник, вторая – в пятницу), сидят две женщины в спортивных костюмах. Та, что молодая, – тощая, носит синий спортивный костюм и все время трещит по мобильному, на плавающих внимания не обращает. Вторая – высокая, толстая, с короткой малиновой стрижкой, облачается в красное. У нее даже кроссовки арбузного цвета. Эта «красная» пристально следит за движением в бассейне и, если что не так, орет:

– Эй! Эй! Давай к бортику!

«Давай к бортику!» означает – «вылезай, нарушитель!». Я лично ничего не нарушаю, плаваю себе как заведенный. Разве зря деньги платил, чтобы меня с полсеанса тормозили?

В бассейне есть еще душевая и раздевалка. В душевой парни и дядьки моются перед входом в бассейн и после. Со мной на сеанс часто попадается один старикан с толстым животом. Он все время ругается с парнями, чтобы они снимали плавки и мылись целиком, с мочалкой и мылом. Парни ржут и отвечают, что они незаразные. Я во все эти разговоры не влезаю. Просто люблю наблюдать за другими.

В раздевалке пахнет все время кислым и чужой обувью. Я не люблю раздевалку, побыстрее одеваюсь и, часто не досушив феном голову, выметаюсь на улицу.

Короче, у меня многое в жизни связано с водой, вернее, с этим бассейном через три улицы.

20. У МЕНЯ ЕСТЬ ВЗРОСЛЫЙ ПРИЯТЕЛЬ КОСТЯН

Это случилось полгода назад, в октябре. Я вышел из здания бассейна, на плече – спортивная сумка, голова не очень высушена. Были сумерки. Я люблю такое время – тени, близкая темнота. Неожиданно ко мне из ближних кустов шагнули две фигуры и попросили закурить. Эти две фигуры оказались взрослыми парнями. Конечно, они не курить хотели,

а привязаться ко мне. Слово за слово, им что-то не то и не так: «А-а, хамишь, мелкий, ну-ка, давай свои сбережения и мобильный – бонус за хамство».

Я без разговоров начал отступать. Два-три медленных шага назад – и бросок в сумерки! Вот что мне было надо. Но эти двое оказались опытными: один мгновенно оказался передо мной, а второй – сзади. Еще минута – и они бы стали меня утюжить и шарить по карманам. Но тут из сумерек возник третий взрослый парень. Он был выше их и с виду поздоровее. Третий сказал:

– Чего к пацану пристали?

– Тебя не спросили! – огрызнулся тот, который передо мной. – Он – наш должник.

– А ну погнали отсюда! – приказал третий.

– Ты чо, папка, что ли? – презрительно процедил тот, кто стоял передо мной.

– Не твое дело! – зло ответил третий. – Папка, мамка! Газуй давай!

Двое, прикинув, что мой защитник вполне может сделать из них гамбургер, ворча, растворились в темноте.

– Да зря вы, – сказал я парню. – Я бы убежал.

– Не вы, а ты. – Он протянул руку. – Костя. Можно Костян.

Я пожал руку Костяну и ответил:

– Валера.

– Плаваешь? – спросил Костян, кивнув в сторону здания бассейна.

– Угу.

– Кто плавает, тот бог, – сказал Костян, и я навсегда запомнил эту странную фразу.

Костяну двадцать пять лет, у него обычное лицо, без особых примет, волосы слегка вьются. Костян не женат, но у него есть девчонка. Я ее никогда не видел.

21. В БАССЕЙНЕ Я ВСТРЕТИЛ ЛЮСЮ

Люся неопределенного возраста. У нее черный купальник и фигура так себе. Но когда она на тебя смотрит, по телу идет небывалая энергетика.

Мы с Люсей не знакомились, я просто слышал, как ее позвала одна тетка. Потом, зачем Люсе со мной знакомиться? Никаких поводов. Но я бы хотел услышать ее голос.

Недавно я заметил: есть такие женщины – как шаровые молнии. Вот они рядом, перед глазами, их опасаясь, но они к себе притягивают.

Люся как-то столкнулась со мной в холле бассейна, улыбнулась и спросила, как меня зовут и нравится ли мне плавать? Я назвал свое имя и на второй вопрос ответил положительно. Больше мы с Люсей не общались. Голос у нее ока-

зался еще лучше, чем она сама, – вечерний такой, низкий и обволакивающий.

Я всегда ищу Люсю глазами на дорожке. Вчера придумал, что Люся похожа на дельфина – у него тоже спина черная.

22. Я ЖУТКО РЖАЛ НАД 100 ФАКТАМИ КАТИ ИЗ НАШЕГО КЛАССА

Эта девочка похожа на тролля. Она маленькая. Страшная на лицо, носит брюки и всю дорогу не снимает матерчатую кепку. Только зимой снимает. Но, наверное, жалеет, что пришлось снять. И вот эта Катя села и написала про себя, а потом отправила той, сборщице откровений. Чтобы весь Инет проникся.

Я, когда прочитал Катины сто фактов, чуть не лопнул от смеха. Привожу сей опус полностью.

1. Меня зовут Катя.
2. Мне 16 лет.
3. У меня одна из самых распространенных фамилий, поэтому в ней никогда не ошибаются.

4. И поэтому меня очень трудно найти в соцсетях.
5. Я живу в России, в Москве.
6. У меня есть МЧ.
7. А еще – кот и черепаха.
8. Меня раздражает, что шерсть моего кота всюду со мной.
9. У нас с родной сестрой разница в возрасте 8 лет, но все думают, что максимум года два.
10. У меня плохое зрение.
11. И хороший слух, поэтому я не могу слушать в наушниках музыку на высокой громкости.
12. Я слушаю AC/DC, The Beatles, Franz Ferdinand, Maroon 5.
13. Я никогда не водила машину, но очень хочу.
14. У меня ОООЧЕНЬ богатая фантазия.
15. Я не люблю пастилу.
16. Не люблю рэп (Noize MC исключение, и то оочень редко).
17. Никогда не слушала ни Басту, ни АК-47, ни Гуфа и др.
18. Я два года ходила в муз. школу по специальности скрипка, но уже давно разучилась.
19. Я люблю плавать.
20. И играть в волейбол, хотя это получается у меня не очень.
21. Обожаю путешествовать.
22. Без ума от полетов на самолете.
23. У меня морская болезнь.

24. А еще неважно себя чувствую в машине.
25. В детстве мечтала стать художницей.
26. В итоге технарь.
27. Мне нравится цвет моих волос.
28. Мне не идет без челки.
29. Я не люблю фотографироваться.
30. Но хочу, чтобы у меня каким-то волшебным образом оказалось куча красивых фотографий.
31. Я соня.
32. Но не могу уснуть днем.
33. У меня непонятного цвета глаза, которые могут менять свой цвет.
34. Я немножко извращенка.
35. Некоторых людей это пугает, поэтому я стараюсь это не показывать.
36. Я не курю.
37. Всегда была хорошисткой.
38. Все мои кл. руководители – математики.
39. Я не люблю танцевать, мне это кажется нелепым.
40. Очень люблю петь.
41. Раньше даже ходила на хор.
42. Принципиально критично отношусь к русским исполнителям.
43. Мне нравится мужской парфюм.
44. А еще – морские запахи, они свежие и пахнут свободой.

45. Временами я ленивая.
46. Еще я тащила от Гарри Поттера.
47. Умею играть на фортепиано.
48. Люблю растения.
49. Не люблю фиолетовый цвет.
50. А люблю желтый.
51. Я не опаздываю.
52. Боюсь пьяных людей на улицах.
53. У меня куча декоративной косметики, но я ею пользуюсь очень редко.
54. Никогда не сидела на диетах.
55. Хочу прыгнуть с парашютом.
56. Не люблю браслеты, только если с ними связаны какие-то воспоминания.
57. У меня отвратительная фотография в паспорте.
58. Но на соц. карте еще более-менее.
59. Многим вещам я не придаю большого значения.
60. Не люблю горький шоколад.
61. В пять лет собирала фантики.
62. Несколько раз летала на воздушном шаре.
63. У меня есть турник, но я все равно не умею подтягиваться.
64. У меня есть шрам над правой бровью, который напоминает о веселом детстве, и пара шрамов на животе, которые напоминают о прошлом веселом лете.
65. Я была в 13 странах мира.

66. Я боюсь ездить в страшных лифтах, которые громко грохочут, – прям аааа!
67. Я почти не смотрю ТВ.
68. Не люблю печенку, овсянку и рыбу.
69. Профессионально жарю шашлык.
70. Ах да, я даже умею немного готовить.
71. Люблю малину.
72. Страшно боюсь щекотки.
73. Во всем ищу смысл.
74. Не общаюсь с людьми, которые мне не дороги.
75. Терпеть не могу, когда допускают орфографические ошибки.
76. Чтобы выспаться, мне нужно около 12 часов.
77. Поэтому я часто не высыпаюсь.
78. Никогда не плакала над фильмами.
79. Вообще редко плачу.
80. И редко обижаюсь.
81. Но могу на кого-то рассердиться.
82. Временами у меня бывает плохое настроение, но я стараюсь этого не показывать.
83. Я редко ревную.
84. Ненавижу майонез.
85. Я люблю метро, особенно пустое.
86. Не люблю автобусы.
87. Больше люблю чай, чем кофе.
88. Я часто хожу в кинотеатры.

89. Не люблю парней в адидасах (это просто буэ-эээ!).

90. Люблю новые гаджеты.

91. Не люблю соседей из 19-й и 21-й квартиры.

92. Не люблю врать.

93. Не люблю осень, особенно ноябрь.

94. А самый любимый – май.

95. Могу ложкой почистить любой фрукт, кроме кокоса.

96. Ворочаюсь во сне.

97. Любимые цветы – герберы, нелюбимые – хризантемы.

98. Больше нравится живое общение, чем переписка в Ин-тернете.

Катя-троль не дотянула двух фактов. Все равно я ржал!

23. У МЕНЯ ЕСТЬ ЛИТЕРАТУРНЫЙ ДАР

Однозначно. Я легко пишу, мыслю образами, у меня слово цепляется за слово, выходит здорово.

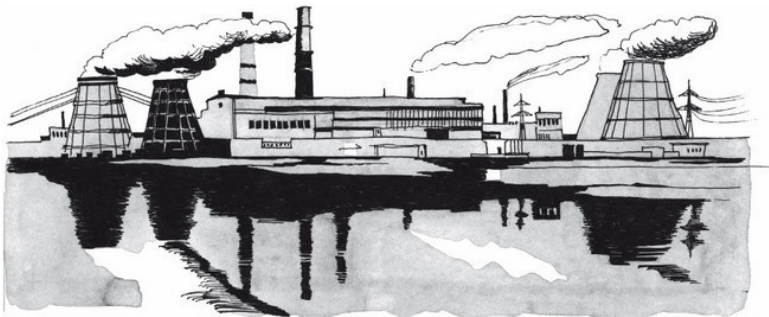
Но кому нужен мой литературный дар? В Инете мы общаемся короткими фразами, со специфическими словечками «нах», «норм», «пжлст», «еп», «ноуп» и так далее. В лицее

пишем сочинения, которые на самом деле – дебильные критические статьи, жвачка. Никакой самостоятельности проявлять нельзя, писать исключительно по специальной схеме. Вот она.

1. Вступление (2–3 предложения, подводящих к теме рецензируемого текста).
2. Проблема, поднятая в тексте.
3. Комментарий.
4. Авторская позиция.
5. Позиция ученика по поднятой в тексте проблеме (согласие, несогласие, частичное несогласие, двойственная или противоречивая оценка).
6. Аргументы, подтверждающие или опровергающие авторскую позицию (ученик приводит не менее двух аргументов, опираясь на свой жизненный и (или) читательский опыт).
7. Заключение (1–2 предложения должны придать завершенность сочинению, связать его с исходным текстом).

Я, когда начинаю в классе сочинять по этой схеме, сразу чувствую себя роботом с высохшим мозгом.

Однажды поднапрягся и сочинил новеллу про свой район. По-моему, поэтично. Привожу полностью.

ПЕРОВО. ВИД ИЗ ОКНА МОЕГО ДОМА

Посмотрите на этот некогда прекрасный детский садик, в котором малышня митинговала против манки, а воспитательницы, взрослые женщины лет под 50, у которых давно семья, трое детей и четверо внуков, эти почтенные дамы, некогда стремившиеся стать физиками-ядерщиками и выйти за идеального мужчину, передовика производства, члена компартии, учили рисовать квадратики и лепить из пластилина колбаску деток, ровесников моего отца. Сейчас вместо качелек стоят бетонные блоки, а вместо людей – тараканы, крысы и дворняжка, родившая года 3–4 назад нескольких щенят.

В центре кадра стоит высокое здание, про которое я промолчу в силу энных причин, подобно Дориану Грею, скрывающему тайну своего портрета.

Слева, вдали стоит кирпичное здание, в котором я провел свои чудесные годы младенчества, откуда я ушел, но где

много осталось родного. Привет моей старой школе!

Ну и сомов сладкое – это постапокалипсический фон. Эти домики, ровесники моей бабушки... Стены их обветшали и почернели, как желтеют страницы старых книг. Эти окна, чернота которых создает ощущение, что все стекла выбиты ударной волной упавшего куска металла со взрывным зарядом. Этот же фон составляют и деревья, зимой смотрящиеся как растения, загубленные злым устройством человека – бомбой.

Ну и, конечно, облака! А н-нет, не облака. Это выхлопы заводов и предприятий, тесно устроившихся рядом друг с другом в этом уголке столицы. Их трубы колом вонзаются в небо, и, благодаря их выбросам, все эти здания сливаются с небом, а линия горизонта теряется, подобно картинам художников-абстракционистов, где море сливалось с человеком, а небо было неотличимо от яхт.

Надо будет отправить координаты Перово Голливуду, чтобы они на декорации не тратились. Может, и меня снимут.

Это сочинение я положил в стопку тетрадей своих одноклассников. А Виктория Леонидовна, наш препод по русскому и литературе, вlepила мне «кол». Потому что написал не по теме и не по схеме.

24. ИНОГДА ПО НОЧАМ Я ТАЙНО ОТ РОДНЫХ РАБОТАЮ НА ОДНУ КОНТОРУ

Это происходит так. Опишу один из недавних вечеров, когда ходил на дело.

Мы с отцом поужинали как обычно, в районе 19.00, потом я буркнул:

– Домашки навалом, – и закрылся в своей комнате.

Через полчаса отец ушел на работу: он у меня химик в каком-то институте и еще подрабатывает охранником на фирме. Через два дня на третий у него ночное дежурство. Я слышал, как отец кряхтел, обувался в прихожей, затем хлопнула входная дверь. Я остался один.

Квартира без взрослых сразу становится другой, настороженной, шорохи, то да сё. Когда я сижу дома один, то всегда чего-то жду неприятного. Поэтому включаю телик и начинаю щелкать пультом с канала на канал. Бездумное занятие, но отвлекает от разных тупых мыслей. Зазвонил телефон. Я снял трубку.

– Але! Але! Валера! – закричала в трубку бабушка. – Але! Ты меня слышишь?

– Ба, чего ты орешь? – сказал я. – Слышу.

– Как твои дела, Валера? Отец попросил тебя проконтролировать!

– Дела как дела. Уроки делаю, – сообщил я.

– Умница! – обрадовалась бабушка. – Ты сыт? Все в порядке? Если вдруг что, я приеду!

– Ба, ты чего? Геометрию сделаю – и спать, – сказал я.

– Господи, какой же ты молодец! – возликовала бабушка. – Другие ребята в Интернете после полуночи сидят, родители на нерве, а он – спать! Я так рада!

– Ладно, ба, рада так рада, – буркнул я.

– Все, роднуля, не буду мешать! Спокойной ночи! – сказала бабушка и отключилась.

Я положил трубку и опять взялся за пульт.

Через полчаса телефон зазвонил снова. Я снял трубку:

– Але.

– Здорово, Валер. Дело есть, – сказал в трубку Костян.

– Какое?

Все понятно, отказываться нельзя. У нас с Костяном договор: я – ему помогаю, он – мне...

– Выдвигайся к супермаркету. Через пятнадцать минут, – сказал Костян.

Он знает расписание дежурств моего отца. Все дела и поручения Костяна я выполняю в темное время суток.

Через пятнадцать минут я стоял около нашего супермаркета – темно-синяя куртка, черные джинсы. Костян подъе-

хал вовремя, остановил свою «Ладу Приору» в трех метрах от меня, махнул рукой: давай, старик, в машину!

На часах было что-то около 21.00. Костян рулил сосредоточенно.

– Короче, там будет одна квартирка, – сообщил Костян, глядя на дорогу, – третий этаж. Во дворе есть где приткнуться. Последишь до полуночи, кто ушел, кто пришел, когда... запоминай... потом я тебя заберу.

Костян достал из бардачка фотоаппарат, положил мне на колени.

– Посмотри, за кем глаз нужен.

Я взял фотоаппарат и начал листать кадры. На них оказались седой мужик в рубашке и бежевых брюках (у него умный взгляд), женщина намного младше мужика, с очень живым лицом (она то смеялась, то на кого-то весело глядела), и девчонка, высокая, худая, с длинной шеей. На шее болтался перламутровый дельфин на черном шнурке.

– А что с ними? – спросил я. – Вроде все обычные.

– Вот именно – *вроде*, – сказал Костян. – Мужик – мафиози, наворовал выше крыши, скрывается. А это его семейка.

– Тогда на фиг за ними следить? – спросил я. – Мужика берите за ж..., а мать с дочкой при чем?

– Мы же договорились – задания не обсуждаются. Я даю цель, а ты выполняешь без комментов. Думать будут аналитики в агентстве.

Я сунул фотоаппарат в бардачок. Мы ехали по вечерним

улицам минут двадцать молча. Наконец Костян остановил машину в тени старого клена, мы вышли на тротуар. Один за другим (я – за Костяном) прошли во двор, и Костян, остановившись, сказал:

– Вон смотри: в этом кирпичном доме, третий этаж, слева три крайних окна. Видишь?

– Вижу, – ответил я.

– Твой объект. Сам сиди где хочешь. На детской площадке, возле гаражей, на лавочках.

– Не первый раз, – отозвался я. – Не учи ученого.

– Всё. В полночь приеду, – подытожил Костян и исчез за углом дома.

Я уселся на лавочке около детской площадки, там как раз была густая тень, и уставился на окна – мой объект в этот вечер, переходящий в ночь.

Я могу сидеть в одной позе часа два. Впадаю в сидячий анабиоз. Потом мне надо вскочить и попрыгать.

В тот вечер седой мафиози и его семья не приехали домой. Об этом я сообщил Костяну в полночь, когда он пригнал за мной.

Костян – пунктуальный человек. Он никогда не опаздывает и платит за каждую слезку по 500 рэ.

25. Я НЕ ХОТЕЛ РАБОТАТЬ НА КОСТЯНА, НО ОН МЕНЯ УБЕДИЛ

Когда Костян спас меня от двух парней около бассейна, мы расстались не сразу. Костян подвез меня на машине до дома.

– Садись, садись, – приветливо пригласил он. – Вдруг те придурки где-то рядом.

Я поверил Костяну, сел, и мы помчали. Болтали о бассейне, я соврал, что скоро буду мастером спорта по плаванию, в бассейне готовлюсь к ответственным соревнованиям. Костян в знак уважения пару раз присвистнул.

Я не думал, что мы снова встретимся. Но через неделю Костян встретил меня около бассейна.

– Привет, – сказал он, – как жизнь?

– Нормально, – ответил я.

– Те лохи не пристают? – поинтересовался Костян.

– Не. Как ты их погнал – ни слуху ни духу, – ответил я.

– Слушай, Валер, можно тебя попросить? Помоги мне, а? – Костян широко улыбался.

Не люблю я такие варианты: они как ловушка. Вроде обязан теперь этому Костяну. Я неопределенно пожал плечами.

– Последишь за одним фруктом пару часов? – сказал Костян. – Полтыщи в кармане за работу.

– Последить? На фиг? – процедил я.

– Ладно, понял. Надо разжевать и на блюдечко поло-

жить, – снова щедро улыбнулся Костян.

Около бассейна, метрах в ста, есть кафешка. Я иногда туда захожу – кофе, бутерброд, взбитые сливки с черничным соусом. Туда, в кафешку, и потянул меня Костян. Мы сели за столик, что-то заказали, Костян рассказал мне про себя и свою работу.

Он – юрист, три года работал следователем в отделении полиции. Потом решил открыть свое дело, частное детективное агентство. К Костяну обращаются люди, которые отчаялись и не надеются на помощь государства. Например, тетке изменяет муж. Она хочет вывести его на чистую воду, чтобы потом устроить разборки дома или в суде. Не в полицию же с этим вопросом идти! Идут к Костяну. Или один человек взял займы у другого, а тот, который займы дал, расписку не потребовал. Должник в нужное время деньги не отдал, скрывается, его родные по телефону отвечают, что он здесь больше не живет. Как быть пострадавшему? Правильно, к Костяну. А у него есть такие шустряки типа меня. Они следят за нужными объектами, работа не бей лежачего: сиди-ходи, не дремли, запоминай детали...

Я бы на такой тупизм ни за что не подписался, но Костян обещал мне найти одного человека.

– Ну что, убедил, Валер? – спросил тогда в кафешке Костян.

– Да вро-де, – нехотя протянул я. – Но следить... не...

– Так, Валер, вижу, не веришь. Доказать, что я – детектив?

Я промолчал, хочет – пусть доказывает. Костян закурил, пустил тугую струю дыма в сторону.

– Короче. Ты учишься в лицее 1648, тебе – шестнадцать, про будущего мастера спорта наврал, живешь с отцом... – сказал он. – Хочешь, я найду твою мать?

Этот вопрос раздался, как выстрел. У меня стало сухо во рту.

– Костян, зачем я тебе? – глупо спросил я.

– Понравился! – засмеялся он. – Но если влом сотрудничать, всё, всё, всё!

Костян поднял руки вверх, будто сдавался врагу. Я молчал. Откуда он в курсе о моей мечте – узнать, кто мама и где она? Значит, он в самом деле детектив?

Костян протянул мне руку, пожал мою и сказал:

– Валер, ты – мне, я – тебе.

Прозвучало, как пароль. И я согласился поработать на Костяна. Вот уже полгода занимаюсь этой ерундой – слежу за незнакомыми людьми.

26. ПОСЛЕ ЗАНЯТИЙ В ЛИЦЕЕ Я ЕМ ПЕЛЬМЕНИ

Я всегда варю себе пятнадцать пельменей. Это мой ритуал. Еще мой ритуал – под пельмени смотреть мультфильм «Король Лев». Глупо, конечно, но это так.

Год назад я, придя из лицея, как обычно, сидел на кухне и ел пельмени. Когда я проглотил восемь штук, в дверь позвонили. Я встал, прошел в прихожку, посмотрел в глазок. У лифта топтался дед в круглых очках, сером пиджаке и синтетической шляпе.

– Вам чего? – спросил я через дверь.

– Здесь проживает Маркелов Олег Валерьевич?

– Здесь, – ответил я. – Его нет дома.

– Ему телеграмма, – сообщил дед. – Возьмите, я второй раз приходить не буду.

Пришлось открыть. Очки у деда оказались с трещиной по всему левому стеклу, толстые такие стекла, глаза из-за этого смотрели по-рыбьи.

Дед сунул мне телеграмму, потом достал из жеваного портфеля тонкую тетрадь, огрызок карандаша, ткнул в нужное место:

– Распишись. Вот здесь подпись, число, время.

– А сколько сейчас? – как идиот, спросил я.

Дед посмотрел на свои доисторические часы.

– Пятнадцать двадцать три.

Я расписался в тетради, поставил время «15.24» (специально прибавил минуту), отдал тетрадь, и дед, сопя, начал

спускаться по лестнице.

Я вернулся на кухню, положил телеграмму на окно, а сам снова сел за стол, чтобы доесть остальные семь пельменей. Но они почему-то не лезли в рот. Телеграмма на окне не давала мне покоя.

Я встал и открыл ее. Текст был примерно такой: «Олег днем рождения успехов здоровья Валя Штукевич»

Я ничего не понял. Какой или какая Валя Штукевич? Про какой день рождения лай? Отец родился летом, а не осенью. Телеграмма была из города Николаева.

Когда отец пришел вечером домой, я протянул ему телеграмму и сказал:

– Телеграмма из Николаева.

Отец вырвал ее у меня из рук и начал:

– Не смей читать чужое!

– Пап, а кто это – Валя Штукевич? Тетка?

Отец пробежал текст, скомкал телеграмму, буркнул:

– Дядька. Учились вместе.

– А чо я про этого Штукевича первый раз слышу? – спросил я.

– Не было повода, – хмуро сказал отец. – Валя Штукевич. Учились в университете, на химическом. Отличник группы. Дороги разошлись лет десять назад: он уехал работать в Николаев. Валька с моим днем рождения напутал, он всю жизнь путаник.

Отец ушел в свою комнату, а я подумал: раз этот Валь-

ка Штукевич накорябал телеграмму, значит, скучает. Охота ему про молодость вспомнить, друга бывшего порадовать. Но отец не из тех, кто будет жилеткой. Я думаю, что взрослые так же одиноки, как и мы, их детки. Поговорил бы отец со мной, про университет свой рассказал, еще про что-нибудь. Нет, у него не выходит. Ушел и дверь за собой плотно закрыл.

27. Я СЧИТАЮ, ЧТО БЕЗ ИНТЕРНЕТА ЛЮДИ СДОХ- НУТ

В Интернет я выхожу по ночам. Это мое время. Куча народу не спит. Все общаются друг с другом.

Я люблю заходить на чужие страницы, читать посты, разглядывать фотки. Лайки никогда не ставлю – это принципиально.

У меня 478 друзей. Но это ничего не значит, почти все эти люди для меня – мертвые души. Когда-то щелкнул мышкой, пригласил в друзья. Или меня кто-то так же позвал. Постоянно я общаюсь с горсткой людей: это Подгорбунский, Костян, Тим из нынешнего класса (у него всегда записаны домашки,

я часто пользуюсь его услугами), Фисочка – тоже из нашего класса. Девчонка с асимметричной прической. С ней мы ржем так, без всякого повода. Она еще какие-то стихи мне шлет, но я в них ничего не понимаю. Вот, пожалуй, и всё.

28. МОЙ НИК «ТОПОЛЬ-КРАКЕН»

В городе, где я живу, умирают деревья. Они все чахлые, облезлые, с жидкой листвой. Отец говорит, что деревьям нечем дышать в городе. Это правда.

На моей улице растут тополя. Весной их постоянно уродуют люди из ДЭЗа. Подъезжают на спецмашине, из нее выдвигается кран с люлькой, в люльке стоит человек в рыжей безрукавке с бензопилой. У него такой вид, что он сейчас совершит подвиг и ему дадут за это орден. А он всего лишь начинает выть пилой и рубить красноватые ветви очередного тополя. Они рушатся на асфальт одна за другой. На этих обрубленных ветвях есть уже десятки липких почек, они готовы были раскрыться, и мы все в городе увидели бы листья салатового цвета. Нет, с тополями борются, потому что боятся их пуха. И на нашей улице, да и по всему городу, если

пройти посмотреть, стоят инвалиды, обрубки, жалкие уроды тополя.

Однажды я видел тополь, который до сих пор не могу забыть. Я был маленький, а тополь – огромный. Наверное, высотой с семиэтажный дом. У этого тополя было столько ветвей и веток, столько листьев, ствол – в два обхвата, что я стоял и смотрел на него в полном восторге. А рядом был кто-то очень родной и хороший. Отец? Вряд ли. Он вечно на работе. А тополь я видел утром, это точно, – синее высокое небо, много солнца, и сотни веток тополя купаются в этом восторге... Значит, со мной была мама.

Когда у меня появился комп и я решил завести страницу в соцсети, то тут же вспомнил сумасшедший тополь. Маленьким был, не мог дать ему имя – слов не хватало, а сейчас дал – Тополь-Кракен. И решил, что меня будут звать в Инете – Тополь-Кракен. Красиво и жутко.

29. Я ОБОЖАЮ ПИСАТЬ В ИНТЕРНЕТЕ ВЗРОСЛЫМ ТЕТКАМ

Это очень увлекательное занятие. Тетки не знают, сколько мне лет, я не поставил год своего рождения и ради смеха

время от времени исправляю день и месяц рождения. То пишу 1 января, то 15 июня или 7 ноября. Поздравления в эти дни сыпятся как горох.

Я пишу теткам о том, как они хорошо выглядят и что у них очаровательные глаза, улыбки – застрелиться! Спрашиваю, что они любят, чем живут. Почти все мне отвечают и затевают душераздирающую переписку. Они думают, я – взрослый. Когда начинаются разговоры за жизнь, я перестаю отвечать. Ненавижу чужие сопли.

Однажды я пригласил одну тетку на свидание. У нее не было ни одной фотки, она скрывала свое лицо от интернет-сообщества, зато каждую неделю меняла на аве цветы. То ромашкой прикинется, то розовым лотосом. Короче, я написал ей, что хочу с ней встретиться. Она согласилась не сразу, потом спросила: «Как я вас найду, если приду в парк?» Я ей ответил, что у меня усы черного цвета и синие, морские глаза. И в свою очередь тоже спросил: «А вы как выглядите?» Она: «Я буду в лиловой шляпке».

Она пришла, толстая такая, крашеные рыжие волосы, нос картошкой, села на скамейку около фонтана и все стреляла круглыми глазами из-под старушечьей фиолетовой шляпы вправо-влево, ждала черные усы. А я сидел напротив, ел мороженое и мысленно умирал от смеха.

Не знаю, как это объяснить, но мне кажется, что те тетки, которые ищут в Интернете, с кем бы потрепаться и излить душу, – дуры и лживые насквозь.

30. У МЕНЯ ЕСТЬ ДРУГ ПОДГОРБУНСКИЙ. ОН НИКОГДА НЕ ЛЕЗЕТ В ДУШУ

Надо рассказать про Подгорбунского. Он того достоин. Вот один из примеров нашего общения.

Как-то физрук Иван Вадимович в конце урока объявил нашему классу:

– Кто хочет в байдарочный поход в начале мая, принесите заявление от родителей, что они не возражают.

Я лично давно мечтал о байдарочном походе. Уже сто раз представлял: река, лодка, скорость, километры за спиной, привалы, костры... Я несколько раз ел еду с костра (отец любит жарить шашлыки на даче) – это очень вкусно!

Короче, после уроков я пошел к Димке Подгорбунскому.

Мы с Подгорбунским общаемся с первого класса, учились вместе в пятисотой школе, потом меня перевели в лицей № 1648, но я с Подгорбунским связи не теряю. Он – очень нужный человек.

У Подгорбунского есть мечта – работать в особых структурах, где он будет разрабатывать секретные шифры, читать чужие секретные послания, если что, ездить по миру на от-

ветственные задания с риском для жизни. В общем, Подгорбунский спит и видит себя разведчиком.

Подгорбунский был дома и что-то размножал на принтере.

– Ты чего? – кивнул я на работающий принтер. – Листовки в стан врага?

Подгорбунский заржал:

– Какие листовки, Маркел! Это я у одной взял пропуск... ходит в Школу юного психолога при университете. Вот размножаю, всем желающим даю – пятьдесят рэ. Давай присоединяйся, университет – твой!

Я плюхнулся в кресло, с удивлением взглянул на Подгорбунского:

– Я чо, идиот?! В лицее полдня оттрубить, а потом в университет, к этим юным психологам тащиться?

Подгорбунский посмотрел на меня снисходительно:

– Маркел, ты всегда был идиотом! Знаешь, у них в университете пирожки и пиццу на каждом сантиметре продают. А потом, это же супер: ты приходишь в закрытое заведение, раз! – пропуск охране в зубы, а они – два! – тебя пропускают без звука! Делай в здании потом что хочешь, хоть в туалет иди, хоть пирожки жри!

Подгорбунский порылся на своем захламленном столе и показал мне новенькое удостоверение. Там было написано, что в Школе юного психолога учится слушатель Алексей Сергеев. Рядом с именем и фамилией была приклеена фотка Подгорбунского.

– С какого ты стал Алексеем Сергеевым? – удивился я, изучая пропуск.

– Маркел, ты совсем, что ли? Для конспирации! Все равно никто ни во что не вникает!.. Давай соглашайся, неси фотку, пятьдесят рэ, и ты... Максим Поликарпов!

Я вернул липовый пропуск Подгорбунскому и сказал:

– Слушай, бро, я к тебе по делу. Накорябай одно заявление.

– Какое?

– У нас в лицее на мази байдарочный поход, а физрук, Вадимыч, срочно просит заявление от родичей, что они не против.

– Маркел, я-то при чем? Двигай к родичам, – резонно заметил Подгорбунский.

– Мои то на работе, то по делам... Я их только по ночам вижу... А если сплю – это чаще – не вижу совсем. Сечешь?

Подгорбунский выключил принтер, взял новенькие фальшивые пропуска, быстро пересчитал, пробормотал:

– Одиннадцать... Не хило... – Потом посмотрел на меня и сказал: – Ладно. Стольник.

Я мысленно прикинул: заявление того стоит, потом срочность, то да сё и ответил:

– По рукам.

Через десять минут мы сочинили заявление следующего содержания: «Я, Светлана Алексеевна Маркелова, мать Валерия Маркелова, ученика 10-го класса «А» лицея № 1648,

не возражаю против того, что мой сын поплывет в байдарочный поход». Число, подпись «Маркелова» с закорючкой на последней букве «а».

Подгорбунский отдал мне бумагу, я ему сунул стольник (у меня в заначке всегда пара соток), и мы расстались, как братья. Подгорбунский на прощание сказал:

– Заходи, Маркел, если что. Или просто так заходи.

Вот так мы частенько общаемся с Подгорбунским.

31. Я СООБЩИЛ ПОДГОРБУНСКОМУ ПРО 100 ФАКТОВ

В очередную встречу Подгорбунский спросил меня, не знаком ли я с девушкой-няшкой? Чтобы ее пригласить в кино, потусить в кафе, чтобы она была норм, а не какая-нибудь шлюха. Короче, Подгорбунский созрел для отношений.

Я сказал Подгорбунскому:

– У меня в друзьях есть одна. Собирает по сто фактов с народа.

– И чо? – спросил Подгорбунский.

– Прикинь, ей можно написать про себя, познакомиться.

Она вполне няшка.

Подгорбунский подсуетился. Он в тот же вечер начал про себя сочинять, но какие-то срочные дела отвлекли его от самоанализа. Правда, он все равно отправил собирательнице откровений плоды своего труда. А она не замедлила их поместить на своей странице. Вот результат мозговой атаки Подгорбунского.

1. Я мальчик.
2. В моем полном имени 7 букв – это счастливое число.
3. У меня 60 родинок.
4. 24 шрама.
5. Я человек.
6. На данный момент мне 16.
7. День рождения в июле.
8. Хожу в театральную студию.
9. Занимаюсь спортом.
10. Курю.
11. Нет девушки.
12. Перешел в 10-й класс.
13. Этот номер факта соответствует номеру пятницы, когда нечисть вылезает.
14. Я христианин.
15. У меня умирали родные и близкие.
16. Люблю иллюзии.
17. Люблю смотреть фильмы.

18. Три раза лежал в больнице.
19. Моя фамилия состоит из 13 букв.
20. В детстве хотел стать учителем начальных классов, чтобы мучить детей домашними заданиями и ставить им двойки.
21. Хочу уметь рисовать.
22. Хочу научиться играть на муз. инструменте.
23. Есть двоюродный брат.
24. Скоро еще один будет: тетя снова беременна.
25. Есть троюродные сестры и многоюродный брат.
26. Люблю тайны.
27. У меня не все в порядке с головой.
28. Мою маму зовут Анна.
29. Не хочу учиться.
30. Любимое время года – зима.
31. Я наивный.
32. Я пишу это по совету Маркела.
33. Пишу с маминого старого телефона.
34. Постоянно хочу спать и есть.
35. О! Я очень наивный!
36. Я переехал в Коровино. Это дурацкое название.
37. Из 24 шрамов 5 я сделал себе сам.
38. Я не люблю кошек или, как скажут некоторые, просто не умею их готовить.
39. Я люблю готовить еду.
40. К сожалению, у меня слишком развита фантазия.

41. Мне кажется, что я поздно родился.

42. Я хочу собаку хаски и хамелеона. (См. Википедию: «Хамелеоны {лат. Chamaeleonidae) – семейство подотряда ящериц отряда чешуйчатых, приспособленных к древесному образу жизни, способных менять окраску тела»).

43. Я обалдел, когда узнал, что по-русски хамелеона можно называть «земляной лев».

На факты с 44 по 100 у Подгорбунского не хватило поро-ху. Правда, он не одинок: редко кто дотягивает до сотки. Я решил – это надо исправить. Буду тем, кто напишет ровно сто фактов о себе.

Да, Подгорбунский назначил собирательнице откровений свидание. Она обещала прийти.

32. МОЙ ОТЕЦ МЕНЯ НЕ ПОНИМАЕТ

Я продолжу ту историю с заявлением. Хочу доказать, что отец и я – вода и пламень, плюс и минус, инь и янь, московский «Спартак» и петербургский «Зенит».

На следующий день я отдал заявление моей матери, напи-

санное Подгорбунским, физруку, а через пару дней, сидя за ужином, отец сообщил:

– Валер, меня в твой лицей вызывают. Не знаешь, по какому поводу?

– Из окон не прыгал, йогуртом в столовке не бросался, – ответил я, жуя пельмени. – Не знаю, чего они там.

В общем, отец отправился на встречу с Натальей Юрьевой. Она у нас второй год классным руководителем, преподает алгебру, такая круглая тетка, на переменах смеется, когда видит, как мы с ребятами бегаем и прыгаем. Сначала смеется, а потом ругает:

– Десятый «А»! Вы маленькие? Пол проломите!

Отец пришел из лицея на следующий день задумчивый, сел перед теликом, взял пульт, но включать телик не стал. Сидел так минуты три, потом позвал:

– Валер.

Я подошел к отцу:

– Чего?

– Сядь. Поговорим.

Не люблю я этот отцовский настрой – каменное лицо, сосредоточенно сдвинутые брови. Сейчас начнется...

В сентябре отец стирал мои джинсы и нашел в кармане нож, тогда тоже были непроницаемое лицо, брови в одну полосу, расспросы:

– Валера, зачем ты носишь нож? Тебе кто-то угрожает? От кого ты решил защищаться?

Я тогда отцу ответил:

– Пап, я иногда люблю колбаски купить... докторской... сяду на бульваре, порежу на ходу и... с булкой. Вкусно!

Я не дурак говорить отцу, что в нашем дворе есть одна компания старших пацанов, они к кому не лень пристают – сигарету дай, деньги. Я как-то от них убежал, но это был позор. С тех пор ношу нож, если новая встреча – не побегу, решил защищаться, как мужик.

Раз отец попросил сесть, я сел недалеко, на диван, сделал внимательное лицо, глаза в кучку. Отец посмотрел на меня и сказал:

– Давай скажи, у тебя есть вопросы ко мне? Что-то не так? Как жизнь молодая?

«К чему это он клонит? – подумал я. – Заход какой-то левый».

Отец смотрел на меня и ждал. Тогда я придумал, что спросить:

– Пап, я в ванной вчера краску для волос нашел. Цвет – роскошный каштан. Ты красишься?

Отец смутился, хотел что-то с ходу брякнуть, но потом хмыкнул и признался:

– Крашусь.

– Зачем? Обновление?

– Валер, это не то, что ты подумал. Просто хочу выглядеть на тридцать пять. Чтобы на работу без вопросов брали.

Отец ответил честно, и мне почему-то стало его жалко.

Моему отцу пятьдесят лет. Все понятно – сутулые плечи, седые виски. Я у него поздний ребенок. Когда отцу было тридцать четыре, я появился на свет и меня называли в честь моего дедушки по линии отца.

Мы с отцом помолчали. Вдруг он спросил:

– Валер, ты разве забыл, что у тебя плохое сердце? Ты же стоишь на учете у докторов!

– Не забыл, – ответил я. – При чем тут мое сердце?

– При том. В байдарочный поход тебе нельзя. Нагрузки, сложности. В пути приступ, что тогда педагогам делать?

– Ничего. Звонить ноль – три! – раздражился я. – Пап, ну ты как всегда – про нагрузки и мое сердце! Я в Интернете читал – с моей болячкой живут сто лет.

Отец встал, походил по комнате, зачем-то потрогал листья бегонии (у нас на окне растет гигантская бегония), сел в кресло снова и, уже не глядя на меня, сказал:

– Валера, мне надоело твое вранье. Думаешь, данные из одной школы не поступили в другую? И учителя дураки, они про учеников ничегошеньки не знают?

Я пожал плечами: хрен их разберет.

– Кто писал заявление? – спросил отец.

Ах вот оно что!

– Я, – легко ответил я, улыбнувшись.

– Врешь. Почерк росписи не твой, – строго парировал отец.

– Ой, я забыл! Если не я, то Подгорбунский, – сообщил я.

А что тут такого? Мы же не магазин ограбили.

– Рыжий такой? Серьга в ухе? Из прошлой школы? – Вопросы из отца прямо посыпались, как горошины из стручка.

– Ну да, – опять легко подтвердил я. – Рыжий. Серьга.

– Значит, проделки Подгорбунского? – В голосе отца прозвучали угрожающие нотки.

– Пап, ладно. Что ты пристал? Ну сидели с Подгорбунским, ржали. Потом придумали про заявление... – заканючил я. – Пошутить уже нельзя?

Отец ничего не ответил на мой дурацкий вопрос. Сидел молчал, наконец снова взглянул на меня.

– Сын... – сказал он драматическим голосом. – Ты уже большой. Хочешь поговорить про маму?

У меня что-то напряглось внутри, под ложечкой. Словно я должен шагнуть со скалы в пропасть. Тьфу, гадость какая!

– Нет, – ответил я отцу, – на фиг мне это надо? Я ж ее не знал.

Я видел, как у отца зашевелились желваки на скулах и сжались кулаки.

– Значит, мама для тебя – пустое место?

– Выходит, так. Пап, я ж ее не помню.

– Но когда-то ты должен обо всем узнать... – вздохнул отец.

– О чем – обо всем? – дебильно поинтересовался я.

– Ну, о том, как мы с мамой жили... какая она была... как ты появился... Мы тебя с бабушкой и дедушкой берегли, не

говорили про маму... – Отец с трудом подбирая слова. – А сейчас... я думаю... самое время... Это заявление от имени мамы... Я обалдел, когда Наталья Юрьевна его показала...

Я понял – отец завел шарманку, и это, если не остановить, надолго. Я встал и сказал:

– Слушай, пап, не заморачивайся. Я уже все знаю. Мне достаточно.

Я хотел выйти из комнаты, но отец громко приказал:

– Стой!

Я оглянулся. Никогда не забуду, как в одну секунду лицо отца побелело. Он вскочил со своего места, схватил меня за руку:

– Что ты знаешь?! Откуда?

Я начал выкручиваться из его железной хватки:

– Отстань! Отпусти!

– Что ты знаешь, паршивец? Кто с тобой говорил? Ну! – настаивал отец незнакомым, злым голосом.

– Все, все знаю! Но не скажу! – завопил я. – Вцепился, как клещ!!

Отец сразу отпустил меня. Может, испугался, что мне станет плохо? Или я удачно выбрал момент и ловко выдернул пальцы из его твердой горячей ладони?

Я выскочил из комнаты и через секунду закрылся у себя. Всё, я в своей «пещере», вряд ли отец будет сюда рваться. Я сел на тахту, прислушался. Прошло несколько мертвых минут, ни звука, потом энергичный голос телевизионного комментатора с напором начал вещать про футбольный матч. Ну вот, отец переключился с меня на телик.

До глубокого вечера я сидел и делал уроки. Это был первый вечер за весь учебный год, когда я выполнил все домашние задания. Потом я встал, почистил зубы, сходил в туалет, вернулся в свою комнату и лег спать.

В комнате было сумеречно, потому что в городе не бывает кромешной темноты, как у нас на даче, например. За окном в ночном мареве фонарей дрожала тусклая луна.

Эх, отец, я очень хочу поговорить о маме! И все про нее узнать! Но ты же много лет... а я как рыба об лед... Бабушка с дедушкой тоже молчали. За вашим молчанием стояла тайна, о маме нельзя было спрашивать. Когда я был маленьким, вы все ловко уходили от моих вопросов. Но три года назад я просчитал ситуацию – общий ужин перед Новым годом, все сидят за столом, как зайчики, едят «Оливье».

– Пап, где моя мама?

Я помню, бабушка перестала жевать салат, дед расстроено засопел. Они оба вопросительно посмотрели на тебя. И ты, отец, ответил:

– Валер, не хотелось бы в этот день, все-таки – Новый год, но... Нет мамы, она умерла.

Так я ему и поверил!

– Где вы ее похоронили?

– На кладбище.

– На каком?

Ты, отец, начал злиться: побледнел, на меня не смотрел.

– Сейчас там снега по колено. Потеплее будет – сходим, –

сказал и поднял рюмку с вином: – За нашу семью! За здоровье всех присутствующих!

И выпил рюмку залпом.

...Я достал из-под кровати ноутбук, включил экран. С него смотрела на меня моя мама – легкие кудрявые волосы, добрая улыбка, озорные глаза. На ней было летнее платье с кружевным воротником. Такие сейчас девчонки не носят... На руках мама держала меня – смешного мелкого в чепчике и синем одеяле.

Эту фотографию я обнаружил три года назад после длительных поисков в столе у отца. Все остальные фотки он с дедушкой и бабушкой куда-то спрятали, чтобы меня не травмировать. Фотографию я вернул обратно в стол, но предварительно отсканировал и поместил в ноут вместо обоев.

Также три года назад я обнаружил в плотном белом пакете – он лежал в папке с документами – мое свидетельство о рождении. Из него я узнал, что мою маму зовут Светлана Алексеевна Маркелова.

А ведь я не соврал отцу: о маме я буду знать всё. Уже завтра. Костян позвонит, и «тайные покровы падут», как пелось в какой-то песне.

Я смотрел на маму, пока не захотелось спать. Тогда я выключил ноутбук, сунул его под кровать. Засыпая, я вспомнил строгий вопрос отца: «Проделки Подгорбунского?», улыбнулся, повернулся на бок и провалился в сон.

.. Да, когда стало потеплее, отец своего обещания не вы-

полнил. На кладбище, на могилу мамы, мы так и не ходили.

33. ЛЮБЛЮ ПИТЬ ЧАЙ

Это у меня наследственное. Чай любит мой дед, моя бабушка, отец тоже не гнушается. Бабушка покупает чай везде, у нее дома – две чайные полки. Я раньше любил открывать их створки и нюхать сложную композицию чайного запаха.

Однажды, когда мне было лет восемь, мы все вместе гуляли по городу 9 Мая. Стояла жара. Бабушка все время обмахивалась газетой, а потом сказала:

– Хочу пить!

Папа завел нас в кафешку и всем купил по стакану чая с булочкой. Мы сели за столик, начали пить и жевать булки. В это время начался салют. После той прогулки мне кажется, что у любого чая есть вкус салюта.

34. ОДИН РАЗ Я ПРОСНУЛСЯ, А МОЙ НОСОК ВИСЕЛ НА РОВНОЙ СТЕНЕ

Накануне я работал на Костяна, отслеживал бездетную пару. Костян объяснил: важно знать, в каком месте они паркуют машину – во дворе под деревьями или под своими окнами. Я ждал этих додиков три часа, потом они приехали, поставили машину под деревьями. Жена все время ругала мужа, я не мог понять за что. А вот то, что он ответил жене, я расслышал отчетливо. Здесь не место повторять черные слова. За черные слова, как утверждает моя бабушка, Небеса мстят.

Я не согласен – это пустая мистика, но я настолько устал после той слежки, что, придя домой, разделся в темноте на автомате, все с себя содрал, пошвырял в разные стороны и бухнулся в кровать. Утром увидел свой носок на стене. Наверное, он зацепился за какой-нибудь бугорок или старый гвоздь. Но со стороны было классно.

35. ЧИТАЮ МНОГО ЛИТЕРАТУРЫ ПО ПСИХОЛОГИИ

А что остается делать, если хочешь узнать правду про лю-

дей? С отцом не поговоришь, дед и бабушка – не в теме, они о психологии слышали, но не доверяют ей. Короче, я рыщу в Инете, выискиваю интересные темы, вникаю.

Например, меня волновал вопрос: как влюбить в себя девчонку? Один психолог посоветовал – перестань обращать на нее внимание. Она для тебя умерла. Увидишь, что будет.

Я пошел на эксперимент. В нашем классе учится Маленькая Че. Полная фамилия Черемисова. Раньше я с ней болтал, шутил, ей нравилось. Она так доверчиво на всех смотрит, ждет радости. В общем, я перестал здороваться с Маленькой Че, пробегал мимо, как будто ее нет, а если начинал травить шутки на перемене и подходила Че, я сразу же мчался по коридору. На третий день Маленькая Че написала мне в соцсети: «Что случилось? Почему я для тебя – пустое место?» Я ничего ей не ответил. Тогда Че еще раз написала: «Валера, ты мне нравишься. Давай сходим в кино?» И на это я ничего, промолчал. Че мне никогда не нравилась, она выполнила свою роль подопытного кролика, точнее – крольчихи. А я в душе заликовал: оказывается, психология работает!

36. КСТАТИ, МАЛЕНЬКАЯ ЧЕ НАПИСАЛА ПРО СЕБЯ СТО ФАКТОВ. Я РЕШИЛ ПРИСОВОКУПИТЬ ИХ К ДРУГИМ. ВДРУГ КОМУ-ТО ИНТЕРЕСНО БУДЕТ?

1. Меня зовут Черемисова Маргарита Сергеевна.
2. Я родилась 28 июля 1996.
3. У меня есть множество кличек, например: маленькая Че, Черемисик или Черемиска.
4. У меня самые классные родители в мире, хотя я часто с ними ссорюсь.
5. Я папина дочка.
6. Я на четверть татарка.
7. Я живу в городе Москве, в СВАО.
8. Я учусь в лицее № 1648 (это лучшее учебное заведение в мире).
9. Я учусь не очень хорошо и каждый год обещаю себе учиться лучше.
10. Я хочу быть биотехнологом.
11. Мои любимые предметы – химия и биология.
12. Я очень люблю животных, сейчас у меня два кота и кошка.
13. Когда-то я убила шиншиллу, не специально, – закрыла диван, а она казалась внутри и задохнулась.
14. Я никогда не пробовала курить.
15. Я каждый день качаюсь на качелях.
16. В 10-м классе нашла много друзей.
17. Я люблю слушать больше, чем говорить, хотя во время

скучных предметов часто болтаю с соседкой по парте.

18. Когда-то я хотела стать орнитологом и звукорежиссером.

19. У меня нет дачи, поэтому я часто отдыхаю на дачах моих друзей.

20. Я люблю печь печенюшки.

21. У меня есть старшая сестра, ее зовут Наташа.

22. Мы носим одежду одного размера.

23. Мой рост 158 см – это мило, но непрактично.

24. Мне нравятся мои глаза.

25. Я начала краситься в 15 лет.

26. У меня самый лучший папа.

27. Яблоко раздора между мной и моими родителями –
АЛГЕБРА И ГЕОМЕТРИЯ.

28. Я не считаю себя красивой.

29. У меня никогда не было парня.

30. До 14 лет смотрела аниме, сейчас иногда читаю мангу.

31. В 3 года каждый день смотрела «Короля Льва» и плакала, когда Муфаса умирает.

32. Мне снятся очень красочные сны, по которым можно писать книги.

33. Я люблю слушать аудиокниги.

34. Мои любимые книги «Джейн Эйр» и «Мастер и Маргарита».

35. У меня 35–36 размер ноги.

36. Чтобы разбудить, меня надо спихнуть с постели.

37. Я забываю звонить тем, кому обещала.
38. Я люблю ходить в кинотеатр.
39. Постоянно плачу на грустных фильмах.
40. У меня аллергия на комаров.
41. Я слушаю музыку разных жанров, но ненавижу рэп.
42. Я ходила два года в музыкальную школу, на гитару.
43. Закончила воскресную школу.
44. Люблю читать книги.
45. Мой папа геодезист, а я ненавижу математику.
46. Бесит, когда меня перебивают.
47. Я долго терплю, но лучше меня не доводить.
48. Нет ни слуха, ни голоса.
49. Я ездила в Англию, Чехию, Германию, Нидерланды, во Францию, в Польшу, Тунис.
50. Я хочу выучить английский язык.
51. Ненавижу быть в центре внимания.
52. Не люблю программу «Пусть говорят», потому что в ней все друг на друга кричат.
53. Часто смотрю конкурсы на первом канале, типа «Вышка», «Голос» и т. д.
54. Занималась танцами с 5 до 12 лет.
55. Потом переехала и перестала танцевать.
56. Хочу научиться кататься на сноуборде.
57. Люблю бегать, но рано утром встать не могу.
58. У меня очень умные друзья.
59. Многие меня считают милой, но они не знают, какой

я могу быть (даже описать это не могу).

60. Боюсь выступать.

61. Люблю теплые вещи.

62. Сплю с двумя подушками, одну зажимаю между ног.

63. Я сова.

64. Часто сплю на алгебре.

65. Потеряла 8 телефонов.

66. У меня часто крали деньги.

67. Меня легко одурачить.

68. Я редко понимаю намеки.

69. Хорошо ориентируюсь по карте.

70. Часто закидываю ноги, когда сплю.

71. У меня хорошо развита кратковременная память.

72. Лучшая еда всегда с МЯСОМ.

73. Я всегда выслушаю и помогу, если смогу.

74. Неправильно ставлю ударения.

75. Часто делаю орфографические ошибки.

76. Пью только черный некрепкий чай с двумя ложками сахара, обязательно разбавленный холодной водой.

77. Хочу пойти на рок-концерт.

78. Не люблю слишком короткие юбки.

79. Раньше я хорошо рисовала, но потом потеряла талант, потому что не тренировалась.

80. Два года ходила на спортивное ориентирование и скалолазание.

81. Сейчас подтягиваюсь пять раз, а в 7-м классе могла

десять.

82. До 8 лет верила в Деда Мороза.

83. Люблю слушать интересные истории.

84. Не люблю оливки, маринованные огурцы и квашеную капусту.

85. Я не фотогенична.

86. Не ем арбузы.

87. Боюсь всех членистоногих и пресмыкающихся, кроме класса черепах.

88. Любимые цвета: желтый, зеленый, голубой и лиловый.

89. Я смеюсь до слёз.

90. Если я ржу, то все ржут надо мной, а я быюсь в конвульсиях.

91. Сплю с открытой форточкой.

92. Мне нравится гулять ночью.

93. Любимые города Москва и Прага.

94. Лондон – отвратительное место.

95. В 4 года мне подарили большого игрушечного слона, а я его испугалась.

96. В будущем я хочу 2–3 детей.

97. Я самый не уверенный в себе человек.

98. В ЦРУ меня не возьмут.

Вот, я же говорил! Маленькая Че тоже не дотянула до цифры 100. Наверное, что-то самое главное утаила.

37. Я МЕЧТАЮ СВАРИТЬ ШОЛЁМКУ

У моего отца есть тетрадь, он иногда в нее записывает кулинарные рецепты. Зачем он это делает, не знаю, бзик такой у отца.

Пару месяцев назад я обнаружил в отцовской тетради новую запись. Вот она.

«РЕЦЕПТ ШОЛЁМКИ (ЗАПИСАНО СО СЛОВ БЫВАЛЫХ)

Вода, картошка, лук, морковь, зеленые соленые помидоры (или огурцы как заменитель), укроп, соль, мясо (если нет дичи, а, как правило, ее нет), немного рыбы, лавровый лист, петрушка, если есть – колбаса, перец, неплохо немного крупы пишенной или какая есть, и так все остальное, что есть под рукой, и варить на костре до готовности.

Все из расчета на 2–3 дня и по количеству охотников.

Сначала, пока есть бульон, употреблять как первое, потом как второе и пока не кончится охота или не покажется дно котла».

Прочитав этот рецепт, я задохнулся от догадки: неужели

мой отец – охотник? Тогда почему никогда об этом не рассказывал? Где его ружье? Где охотничьи высокие сапоги, котелок и все такое для охоты?

Я пошел бы с отцом на охоту. Это же класс!

Наверное, была бы осень, сырая дорога, поля с пожухлой травой, воздух не как в городе, а настоящий, от его чистоты голова болит. И мы идем с отцом куда-то далеко-далеко, у нас – ружье, в рюкзаках – все, что нужно для шолёмки, и отец в дороге рассказывает мне что-нибудь интересное про жизнь.

Я хотел спросить отца про шолёмку и охоту, но не стал. Опять он будет строить меня, ругать, что я рыскаю по квартире, как ищейка, лезу в его вещи. На фиг мне нужно все это выслушивать?

38. КОСТЯН НЕ СДЕРЖАЛ СВОЕГО СЛОВА, ХОТЯ НЕ ХОТЕЛ ЭТОГО

Костян ничего не узнал про мою маму. Сначала я хотел даже заплакать, но взял себя в руки.

Все же Костян – нормальный мужик. Он всегда со мной разговаривает, он в курсе, что в моей жизни есть тайна – исчезновение мамы с концами. О маме мы говорим редко. Но Костян не забывает эту тему. Он сначала хотел, чтобы я сам начал действовать.

В тот вечер Костян подвез меня в подъезде после очередной слежки. Я посмотрел на темные окна своей квартиры и вздохнул.

– Что, неохота домой сейчас? – спросил Костян. – Скучно одному?

– Я всегда один, – ответил я. – Привык.

– Слушай... я все помню, не забыл... Ты бы с родных-близких начал расспросы... – посоветовал Костян.

– Пытался, – ответил я.

– Что дед с бабушкой говорят?

– Дед молчит, а бабушка, когда припираю, дает заяву: «Забудь про это. Многие живут сиротами. Мы у тебя есть». Потом обнимает меня, плачет.

– Хрень какая-то, – задумчиво заметил Костяк – Что они, не в курсах, где их дочь на самом деле?

– В том-то и дело, их сын – отец, а моя мать – не дочь. Нет, наверное, чья-то дочь, но не их. Я с той, маминой стороны ни деда, ни бабушки не знаю.

Я искоса смотрел на Костяна. Он положил руки на руль, молчал и следил, как по тротуару идет пенсионерка с белой болонкой. Болонка и пенсионерка были одинаковой формы, как бочонки.

– Ты ни это... – сказал наконец Костян. – Не переживай. Будем работать, будем искать. Ок?

– Ок, – доверчиво откликнулся я.

– Молоток! Я же тебе обещал! Что у нас, не детективное агентство? Если мы твою мать не найдем, то кто мы такие?

Я не стал отвечать на этот вопрос. Костян посмотрел на меня.

– Валер, что-то ты мне не нравишься. Сдулся ты как-то, побледнел, – сказал озабоченно Костян.

– Ничего. Я когда про маму вспоминаю, всегда сам не свой.

– Ты, это... работай давай на нас. Ты действуешь – мы платим. Когда работаешь, забываешься... А маму найду прямо

на днях! В понедельник следующий! Заметано?

– Заметано, – сказал я.

Костян с неземным каким-то пафосом продолжил:

– ФИО знаем, день рождения знаем, где тебя родила – тоже не секрет. Что еще нужно?

Я пожал плечами. Я-то откуда знаю, какие факты нужны для того, чтобы найти человека, который пропал много лет назад?

В тот вечер я шел домой окрыленный. Плевать на отца, на его молчание и невнятные обещания про посещение маминной могилы! Плевать на бабушку и на ее «забудь»! Дед вообще партизан на допросе. Я видел в кино этих партизан времен Второй мировой – спина прямая, губы стиснуты, взгляд пустой: мол, ничего не знаю, не вижу, не скажу.

Костян пообещал – значит, найдет маму!

Но прошел назначенный понедельник, потом вторник... В четверг мы встретились с Костяном, и он сказал:

– Пока по нулям. Работаем.

Тут я чуть не заплакал (уже в начале этого пункта писал об этом). Не хотел, но слезы прямо закипели, как будто жили в моем организме тайно, а сейчас им во что бы то ни стало надо было брызнуть.

Костян просек ситуацию и добавил:

– Валер, наш самый опытный агент работает над твоим вопросом. Подожди еще чуток.

Вот здесь я взял себя в руки, совладал со слезами, ответил

Костяну:

– Ну да, ну да...

39. Я ВСЕГДА ДУМАЛ, ЧТО СОУС «КЕТЧУП + МАЙОНЕЗ» ДЛЯ ПЕЛЬМЕНЕЙ ПРИДУМАЛ Я

Оказалось, я не одинок. Как обычно, я доедал свои ритуальные пятнадцать пельменей, полив их кетчупом и майонезом, а тут позвонил Подгорбунский.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.